

Цюэ Чжоу замер и обернулся. К нему спешил симпатичный паренёк, бывший на целую голову ниже его.

— Цюэ Чжоу, у меня следующим уроком физра! Дай мне свою карту для столовой, я после звонка сразу побегу и займу тебе очередь! — Мальчишка остановился в полушаге от него. Он задрал голову, и в его сияющих глазах, казалось, отражалась целая россыпь звёзд.

Цюэ Чжоу мгновенно сообразил, кто перед ним, и мягко улыбнулся:

— Ладно, подожди секунду, сейчас вынесу.

— А? Ты что, сегодня не взял её с собой? — удивлённо приподнял брови тот.

Ложь сорвалась с языка Цюэ Чжоу сама собой:

— Да она из кармана вечно вываливается, так что я её в рюкзак переложил.

Паренёк послушно кивнул и остался ждать в коридоре, пока Цюэ Чжоу ходил в класс.

Вернувшись к своей парте, Цюэ Чжоу слегка пригнулся, маскируя движения спиной соседа. Он запустил руку в карман школьной куртки и нащупал там тонкий пластик — это действительно была стандартная школьная карта с его именем, номером ученического билета и классом.

— Держи. Выручаешь, Сяо Лу, — улыбнулся Цюэ Чжоу, протягивая карту ждавшему за дверью юноше.

Линь Лу бережно принял пластиковый прямоугольник, смущённо улыбнулся и, пряча порозовевшее лицо от понимающих смешков проходящих мимо одноклассников, поспешно скрылся за поворотом коридора.

— Ну ты даёшь, Цюэ Чжоу! Учебный год только начался, а твой ненаглядный уже бегают тебе за обедами. Завидую белой завистью! — присвистнул один из парней, сидевший у окна со стороны коридора, стоило Цюэ Чжоу переступить порог класса.

Цюэ Чжоу лишь усмехнулся, самодовольно парировав:

— Кто мешает? Завидуй молча или заведи себе такого же.

Одноклассник беззлобно выругался, Цюэ Чжоу в долгу не остался, со смехом отшутившись в ответ. Отмахнувшись от приятеля, он уселся на место, пошуршал в недрах парты и вытащил на свет девственно чистую тетрадь.

Сосед по парте, заметив, как Цюэ Чжоу открывает тетрадь и заносит над ней ручку, понимающе хмыкнул:

— Опять штрафные круги нарезаешь? Наказали переписывать? Вот же неймётся тебе. Ну неужели трудно было дотерпеть до разбора древней поэзии и только тогда завалиться спать?

Достав учебник литературы и найдя нужный параграф, Цюэ Чжоу со вздохом закивал:

— Обязательно. В следующий раз так и сделаю.

Сосед только закатил глаза:

—...

Для вида Цюэ Чжоу принялся возить ручкой по бумаге, а сам тем временем незаметно вызвал полупрозрачную панель с текстом сюжета и мысленно попросил систему зачитать его вслух.

Особо на успех он не рассчитывал, однако, к его удивлению, в голове раздался знакомый, обволакивающе-мягкий мужской голос — тот самый, что приветствовал его при первом запуске игры.

«Линь Ян забрал деньги, которые Лю Чжиань оставил для Линь Лу, и тут же спустил их за игорным столом. Увы, капризная фортуна вновь повернулась к нему спиной, и долговая яма заядлого игрока стала ещё глубже. Когда Линь Лу узнал об этом...»

Цюэ Чжоу невольно заслушался. Кончик его гелевой ручки так и завис над белой бумагой, не оставив на ней ни единого штриха.

Пропажу Линь Лу обнаружил лишь двое суток спустя. В тот злополучный день Цюэ Чжоу по какой-то причине не смог пойти в школу вместе с ним, и по дороге Линь Лу случайно пересёкся с Лю Чжианем. Решив воспользоваться моментом, парень преградил богачу путь, намереваясь вернуть долг.

Лю Чжиань из чистого любопытства затормозил, желая посмотреть, как тот будет расплачиваться. Однако, сколько Линь Лу ни лихорадочно перерывал свой рюкзак, карманы оказались пусты.

Разумеется, Лю Чжиань и слушать не пожелал никаких оправданий. Он решил, что перед ним разыгрывают дешёвый спектакль: якобы недотрога просто искал повод завязать разговор, пофлиртовать и выудить из него ещё больше купюр.

Денег у богатенького наследника водилось куры не клевали, а смазливое личико Линь Лу ему

давно приглянулось — почему бы и не поразвлечься с милым омегой? Загоревшись этой мыслью, Лю Чжиань принялся регулярно донимать парня знаками внимания. Холодность и нежелание Линь Лу общаться он истолковывал по-своему, считая, что тот просто набивает себе цену.

Их противостояние длилось какое-то время, пока в один из дней Лю Чжиань не зашёл с козырей: он намеренно одурманил парня своими альфа-феромонами, спровоцировав у того внезапную течку. Сопrotивляться инстинктам омега не смог, и между ними случилась вынужденная близость. Остыв, Лю Чжиань швырнул Линь Лу очередную пачку банкнот и вдобавок лениво обронил, что ему прекрасно известно о плачевном положении дел в его семье. Условия были просты: если Линь Лу согласится стать его постоянной подстилкой, Лю Чжиань покроет все долги его отца и навсегда избавит парня от тирании Линь Яна.

Сердцем Линь Лу, разумеется, противился подобной сделке, но предложенная цена манила слишком сильно — избавление от кошмара было его самой заветной, несбыточной мечтой.

Он заколебался, зависнув над пропастью, но в последний момент всё же устоял и отказался, сославшись на то, что у него уже есть парень.

О том, что Линь Лу встречается с прежним Цюэ Чжоу, знал почти весь поток, и Лю Чжиань не был исключением. Впрочем, на чувства мальчишки ему было плевать с высокой колокольни. Его волновала лишь смазливая мордашка омеги и то, как сладко тот будет стонать под ним в постели.

К тому же увести хрупкого красавца у другого парня — особое, ни с чем не сравнимое удовольствие. Лю Чжиань обожал подобные игры. Ему не терпелось увидеть, какую рожу скорчит этот нищий красавчик Цюэ Чжоу, когда узнает, что его ненаглядный омега уже вовсю раздвигает ноги перед другим.

Осаду он не прекратил. Напротив, Лю Чжиань примерил на себя маску пылкого влюблённого: осыпал Линь Лу деликатесами и подарками, а когда к Линям в очередной раз ворвались коллекторы, картинно разбросал деньги, замяв конфликт.

Увидев перед собой ходячий мешок с золотом, Линь Ян чуть слюной не изошёл. Стоило спасителю скрыться за дверью, как папаша принялся наседать на сына, подначивая того выпустить феромоны и затащить богатенького буратину в постель, дабы накрепко привязать его к себе и окончательно закрепить статус содержанца.

Поначалу Линь Лу сгорал от стыда за беспринципного родителя, но капля за каплей яд сомнений точил его разум. Постепенно парень начал верить, что Лю Чжиань действительно влюблён в него без памяти, а не просто ищет сиюминутного развлечения.

Последние барьеры рухнули — его решимость испарилась без следа.

Дальнейшее развитие событий Цюэ Чжоу мог без труда предсказать с закрытыми глазами. Линь Лу окончательно растаял под напором ухаживаний, предал своего прежнего парня и с потрохами сдался новому покровителю.

Сюжетный синопсис подтвердил его догадку, однако в истории обнаружилось ещё одно мерзкое ответвление, касающееся непосредственно прежнего Цюэ Чжоу.

Лю Чжиань жаждал растоптать своего соперника, уничтожить его как личность, хотя тот не сделал ему ничего дурного.

У Лю Чжианя имелась тёплая компания таких же зажавшихся приятелей-альф, обожавших грязные развлечения. И золотому мальчику пришла в голову «блестящая» идея: заставить Линь Лу, который ещё не успел официально порвать с прежним Цюэ Чжоу, выманить бедолагу в закрытый клуб и отдать на растерзание этой своре.

Разумеется, истинных намерений своей забавы Лю Чжиань омеге раскрывать не стал, и наивный Линь Лу покорно выполнил всё, что от него требовалось.

Слепо веривший своему партнеру прежний Цюэ Чжоу угодил прямым в расставленный капкан. В запертой комнате элитного борделя его подвергли групповому насилию и издевательствам, а весь этот кошмар засняли на камеру и выложили на школьный форум.

Разразился грандиозный скандал. Дирекция школы, не долго думая, с позором отчислила жертву, а родители несчастного парня, узнав о «позоре», отреклись от него, посчитав осквернённого сына несмываемым клеймом на семейной чести.

Оправдания Цюэ Чжоу никого не интересовали, в его добровольное согласие поверили охотнее, чем в жестокое насилие. Вконец раздавленный, на грани безумия, он попытался отыскать Линь Лу в надежде найти хоть какую-то опору, но вместо утешения застал того страстно целующимся с Лю Чжианем.

Лишившись за один день буквально всего, прежний Цюэ Чжоу не выдержал удушающей бездны отчаяния. Спустя пару суток он заперся в своей комнате и принял смертельную дозу снотворного.

Бесстрастный голос в голове затих. Цюэ Чжоу очнулся от оцепенения и с удивлением обнаружил, что за время рассказа не вывел на бумаге ни единого иероглифа, хотя изначально планировал совместить приятное с полезным.

«И кого же из этих тварей система окрестила подонком? Линь Лу, Лю Чжианя или обоих сразу?»

Впрочем, гадать Цюэ Чжоу не стал. Он просто решил не мелочиться и упаковать в один

красивый гроб всю эту гоп-компанию во главе с неверным бывшим.

— Слышь, а сколько мы уже учимся после каникул? — Цюэ Чжоу отложил ручку и повернулся к соседу по парте. Спросил он это в полный голос и лишь секунду спустя осознал, что в классе повисла гробовая тишина.

— Ладно бы ты забыл дату начала семестра, Цюэ Чжоу, но перепутать разгар урока с переменой — это уже за гранью. Тебе не кажется, что ты откровенно надо мной издеваешься? — донёсся от доски ледяной, сочащийся ядом голос учительницы.

Цюэ Чжоу мысленно выругался и зажмурился.

«В следующий раз надо будет убавить громкость этой чёртовой системной озвучки»

Спустя полминуты он уже привычно подпирал стену в школьном коридоре, сжимая в руках учебник английского.

«Так всё-таки, какая неделя пошла? Первая? Кажется, учитель литературы на прошлом уроке упоминал что-то подобное...»

Согласно сюжету, Линь Лу должен был пробудиться как омега в самом начале выпускного класса. И именно во время урока физкультуры у него должна была случиться первая течка, которая и привлекла Лю Чжианя.

Цюэ Чжоу прикинул временные рамки в уме. Похоже, драгоценное чадо ещё не созрело для судьбоносных гормональных бурь. Значит, сегодняшняя физра у Линь Лу — самая обыкновенная, и дёргаться пока рано.

С облегчением выдохнув, он от нечего делать принялся лениво перелистывать помятые страницы учебника. И внезапно наткнулся на кое-что любопытное.

Между страницами лежал аккуратно сложенный вчетверо лист А4. Цюэ Чжоу развернул его и обнаружил распечатанную статью, сплошь состоящую из английского текста.

В иностранных каракулях он сам не смыслил ни черта, однако под каждой строчкой аккуратным почерком красовался перевод, выведенный простым карандашом.

На обычную домашку это походило мало — в конце концов, прежний Цюэ Чжоу слыл неисправимым двоечником, которому подобные изыски были явно не по зубам. Ответ напрашивался сам собой.

Парень банально подрабатывал переводами.

Цюэ Чжоу невольно усмехнулся.

«И этот человек числится в отстающих? Серьёзно?»

Голова у прежнего владельца тела варила отлично. Видимо, парень просто запустил учёбу, разрываясь между уроками и попытками хоть как-то заработать на кусок хлеба.

Однако веселье быстро улетучилось, стоило Цюэ Чжоу осознать один прискорбный факт: прежнего хозяина здесь больше нет, а на его месте сидит он — уличный бродяга, едва осиливший программу средней школы.

«С моим-то багажом знаний из подворотен отмыться от репутации тупицы в этой престижной школе точно не светит»

— О, здорово! Опять пост на посту сдаёшь? — раздался за спиной до боли знакомый голос.

Обернувшись, Цюэ Чжоу признал в подошедшем того самого придурка, который снёс его в коридоре пару часов назад.

— Завидуешь? Ну так зайди в класс, попроси учительницу выставить тебя в коридор и присоединяйся, — радушно оскалился Цюэ Чжоу.

— Отличная идея, надо будет как-нибудь попробовать, — хмыкнул тот и неторопливо побрёл в сторону туалета.

Цюэ Чжоу с искренним недоумением посмотрел ему вслед и негромко спросил:

— Слышь, а у тебя часом недержание? Что ни перемена, то забег до толчка.

Парень замер на месте, медленно развернулся и с ехидной ухмылкой передразнил:

— Завидуешь? Завидуи молча. Пей больше водички — глядишь, и у тебя трубы прочистит.

За свою бурную жизнь Цюэ Чжоу повидал немало придурков всех мастей, но этот экземпляр вызывал у него непреодолимое, зудящее желание хорошенько съездить по физиономии.

Новоявленный кандидат на деформацию челюсти даже не подозревал, по какому тонкому льду ходит. Насвистывая весёлый мотивчик, он скрылся за дверью уборной и вскоре явился обратно, сияя от удовольствия. Проходя мимо Цюэ Чжоу, он вдруг притормозил и спросил:

— Ладно, проехали. Я Вэнь Янь. А тебя как звать-то?

— Цюэ Чжоу, — буркнул тот, даже не оторвав взгляда от унылых английских строчек. Подумав секунду, он сухо добавил: — И да: у меня есть парень, и расставаться мы пока не планируем. Так что избавь меня от подкатов.

Вэнь Янь аж поперхнулся от такой наглости:

— Слышь, а кто тебя вообще об этом спрашивал?

— А на кой-черт тебе тогда моё имя? — Цюэ Чжоу скептически изогнул бровь.

Вэнь Янь на мгновение завис, пытаясь переварить услышанное, и наконец выдавил:

— Да просто так спросил! Из вежливости, блин. Нельзя уже?

— Можно, — милостиво согласился Цюэ Чжоу. — А теперь проваливай в класс, а то твой препод решит, что у тебя острый простатит.

Вэнь Янь:

—...

<http://bllate.org/book/20230/2106231>